

Русеева Наталия Николаевна

УСЛОВИЯ ХОЗЯЙСТВЕННОЙ ЖИЗНИ ПОЛОВНИЧЕСТВА

В представленной статье анализируются ключевые проблемы истории половничества (особый вид аренды пахотных земель и угодий) на Европейском Севере России. Основное внимание уделено основам хозяйственной жизни половников в период XVI - начала XIX вв. и эволюции их правового положения.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2009/3/43.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2009. № 3 (4). С. 160-163. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2009/3/

© Издательство "Грамота"

Информацию о том, как опубликовать статью в журнале, можно получить на Интернет сайте издательства: www.gramota.net
Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_hist@gramota.net

УСЛОВИЯ ХОЗЯЙСТВЕННОЙ ЖИЗНИ ПОЛОВНИЧЕСТВА

Русеева Наталия Николаевна

*Кафедра истории России, этнографии и археологии
Сыктывкарский государственный университет
metist@mail.ru*

Аннотация. В представленной статье анализируются ключевые проблемы истории половничества (особый вид аренды пахотных земель и угодий) на Европейском Севере России. Основное внимание уделено основам хозяйственной жизни половников в период XVI – начала XIX вв. и эволюции их правового положения.

Ключевые слова и фразы: категории крестьянства; половничество; Европейский Север России.

Не смотря на неоднозначное отношение к вопросу зарождения половничества, большинство исследователей все же склонно считать, что: «половичество как особый вид аренды пахотных земель и угодий было весьма распространенным явлением хозяйственного быта в пределах северной и частью средней полосы России» [Дьяконов, с. 1]. Об их существовании упоминается в следующих губерниях: Псковской, Тверской, Костромской, Архангельской (устье Двины), Вологодской, Ярославской и Новгородской [Арсеньев, с. 61]. Так как «...при господстве натурального хозяйства, когда землевладельцы не могли и не имели нужды капитализировать доход с имений, половничество представляет самый выгодный для землевладельца способ извлечения дохода, имея пред оброком то преимущество, что, освобождая землевладельца от всяких забот, побуждает в тоже время земледельца к тщательному возделыванию поля. Поэтому-то оно и встречается в первые эпохи истории частной собственности у всех народов» [Кузницкий, с. 13-14]. Подобные сведения мы находим и у иностранного путешественника по территории России – барона Августа Гаксгаузена [Гаксгаузен, 1870], который отмечает, что несмотря на суровые климатические условия и явное отсутствие экономической выгоды в большинстве случаев, половничество все же встречается на Европейском Севере России, причем достаточно часто. По мнению ряда исследователей, уже в это время правовое положение крестьян-половников было крайне сложным. При заключении договора с крестьянами бояре настаивали, чтобы холопы и половники судились одинаково и требовали выдачи беглых половников, но слияния с холопами не произошло, что видно из грамот и договоров [Соколовский, с. 11].

Количество продуктов и денег, вносимых половниками-порядчиками землевладельцу, было разнообразно в зависимости от уровня плодородия почвы и района. Взаимоотношения половников с землевладельцами регламентировались договорами (в зависимости от местности условия могли меняться). При этом ряд историков (например, М. Дьяконов [Дьяконов, с. 16]) приходят к выводу, что кроме своего «половья», крестьяне-половники были вынуждены платить различные сборы и выполнять повинности, хотя академик А. С. Лаппо-Данилевский и высказал предположение, что «было время, когда половники не считались членами крестьянской общины, так как, по-видимому, не тянули тягла» [Лаппо-Данилевский, с. 21].

По источникам XVI в. можно проследить существование половников также в Вятской и Олонецкой губерниях. В целом, следует отметить, что явление становится более распространенным. В этот период крестьяне-половники жили у «своеземельцев», при монастырях и у духовенства, при этом по своим правам (как личным, так и имущественным) были равными с другими сословиями [Соколовский, с. 11-20].

Они обитали, главным образом, в поморских уездах: Архангельская, Вологодская, северные уезды Костромской и Олонецкая губернии. «Крестьяне в силу суровых условий Севера, а также «не имея чем прокормиться, не измогши государевой дани давати», особенно бедные, прибегали к «земляной продаже и закладу», и сами оставались на этой земле, как порядчики и половники, но в тоже время на первых порах, такие крестьяне в пределах владений одного лица могли иногда распоряжаться и своими участком – продавать и закладывать» [Лаппо-Данилевский, с. 32-33; Ефименко].

Для этого периода имеется многочисленный источниковый материал (грамоты, волостные разрубные списки, сотные выписки), которые свидетельствуют, что половники несут основные повинности наравне с черносотными крестьянами. Но как осуществлялась оплата: самостоятельно половниками или землевладельцами в источниках не отражено. Более конкретные данные мы можем найти лишь относительно рубежа XVI и XVII вв.

Грамотой царя Алексея Михайловича Романова в 1652 г. было провозглашено: «Великоустюжанам, посадским людям, за отправляемые ими службы у города Архангельскаго и в Сибирских городах, при таможенных и питейных сборах и за употребление их по тем местам для всяких государевых дел в посылках, - деревнями, которыми они владели по купчим и закладным, и по нашему указу были отписаны на нас, - владеть с хлебом и сеном, и скотиною и со всеми вотчинами и садовыми заводами попрежнему, а четвертые по мирским разрубкам и спискам, с своих купленных закладных деревень, платить им сполна и всякия службы половникам их и крестьянам служить, с волостными крестьянами в ряд, по вытно и по очередям, по выбору мирских тяглых людей» [ГАВО, оп. 2, д. 138; Пономарев, с. 46]. Таким образом, мы видим, что по положению половники были наравне с другими категориями крестьян.

С владельцами, по-прежнему, заключался договор на разное количество времени, но максимальный срок был установлен в 95 лет (что часто встречается, как «извечные лета»), при этом условия оброка также оставались разнообразными (чистого оброка или смешанного).

Исходя из всего собранного нами материала, можно сделать вывод, что поземельные отношения половников с землевладельцами в период с XIV по XVII вв. изменялись малозначительно. Основные же изменения стали происходить в хозяйственной жизни половников непосредственно с XVIII в., когда, как отмечалось ранее, Петр Великий попытался определить их права законодательно.

В зависимости от местности, условия соглашения между крестьянином-половником и землевладельцем могли изменяться. В случае если в пользование передается только земля, владелец получает половину только «хлебов», весь остальной урожай остается у наемщика. Если владелец кроме земли отдает еще жилые и хозяйственные постройки и инвентарь, то условия изменяются: половник обязан не только возделывать землю и отдавать определенную часть урожая владельцу, но также, следить за сохранностью и своевременным ремонтом вверенного ему имущества. В некоторых местностях, селясь на владельческой земле, половник мог получать в ссуду деньгами или вещами. В этом случае, при переходе к другому владельцу земли, он обязывался все вернуть. Если же крестьянин уходил, не вернув ссуды, то владелец был вправе продать все оставшееся имущество и вырученные деньги забрать себе. Известны случаи, когда не только половник мог уйти от хозяина, но и землевладелец мог отказаться от крестьянина. Чаще, доля хозяина определялась мерой труда, требуемого от наемщика для обработки принимаемого им участка.

В целом, можно отметить, что половники были мелкими срочными арендаторами, сидевшими на землях монастырских, церковных и владельческих.

Отдавая землевладельцам часть урожая, половники производили в их пользу и различные работы безвозмездно, тогда как раньше они за «приряд» получали денежное жалованье. Причем работа эта могла происходить и летом, и зимою, косили и убирали сено, «рубил новины» под лен, пряли, ткали и белили холст, рубили и свозили лес и дрова, строили дома и хозяйственные постройки, даже собирали ягоды, грибы и многое другое. Иногда крестьяне-половники вносили владельцам и денежный сбор, так называемые «пожилые деньги».

Коренные изменения в жизни половников происходят именно с начала XVIII в. — первой на Руси ревизии. На ее основании все лица мужского пола были обложены налогами. Вместо подворной подати, существовавшей издавна, была установлена новая подушная подать [Соколовский, 1877, с. 94]. По мнению ряда исследователей, именно это нововведение привело к образованию нового несвободного класса «под старым названием половников» [Сборник Имп. ..., т. XXII, с. XVII; Кузницкий, с. 17-18]. С исторической точки зрения правильнее будет сказать, что эти изменения не послужили причиной образования «несвободных крестьян», а категорически и повсеместно закрепило то, что наблюдалось еще во второй половине XVII в. Дело в том, что тогда уже задолженность (невыплаченная подмога, приряд, недоимки по оброку и государственным сборам, неуплаченная своевременно денежная и хлебная ссуда и мн. др.) [Дьяконов, с. 52] порядчиков и половников была очень велика («В 1689 г. во всем Устюжском уезде во всех волостях оказалось наличной церковной казны 2097 р., в долгу же денежной казны 7560 р. и 2206 четвертей разного хлеба, „а так же заемные деньги и хлеб даваны скудным крестьянам на окуп в платеж государские казны, в стрелецкие и в ямские деньги и в иные нужные расходы») [Кузницкий, с. 17-18] и землевладельческая ссуда превращала отношения половников к землевладельцу в подневольные (иными словами говоря — крайне зависимые).

Во всяком случае, рассрочка и перевод долга в новую порядную лишь временно облегчали затрудненное положение несостоятельного порядчика, но, в конце концов, еще более связывали его с хозяином. Фактический выход для него становился все более и более трудным. При таких условиях была готова почва для применения к половникам понятия о старожильцах, которые правом перехода не пользовались [Дьяконов, с. 52-60].

По поводу перехода половников от одних владельцев к другим 23 окт. 1723 г. последовал указ Петра I. Этим указом предписывалось сенату «учинить лучший способ, чтобы половники, переходя с места на место, подушный сборе не избыли» [ПСЗ РИ-1]. Сенат в 1725 г. разрешил порученную ему задачу так: «Половникам быть за теми, за кем они записаны по ревизской сказке, кто бы это ни был: дворянин, купец или крестьянин. Подушные деньги за половников платите тот же, за кем они записаны. Но половник может и отойти, только с согласия хозяина земли. При этом должно быть соблюдено следующее условие. Отпускающий половника и принимающий должны подать комиссару донесение, в котором принимающей должен взять на себя обязательство платить за половника подушное без отговорок. А кто примет половника без отпуска от прежнего владельца,—обязывается платить за него подушное, штрафе в 20 руб. и убытки. Такое право перехода ограничивается пределами уезда» [Сборник Имп. ..., т. СXXXIII, с. XVIII-XIX].

После приведенного указа контракты стали заключаться на еще более длительное время, а прикрепление крестьяне и обращение в крепостных становится все более безапелляционным. Окончательно этот процесс оформляется со времени издания межевой инструкции в 1754 г. [Там же, с. XX]. Характерно, что межевая инструкция приказывала однодворческих крестьяне именовать половниками. Именно с этого периода термины «половник» и «однодворец» а также «безземельный» в источниках различается редко [Там же]. Это распоряжение свидетельствует о том, что, возможно, даже правительство само затруднялось отличать половников от крестьян.

Возникает вопрос о соразмерности и выгоды такого рода отношений. В источниках отражены различные точки зрения: например, в Устюжском уезде отношения эти в равной степени выгодны для обеих сторон и потому условия заключаются там на продолжительные сроки (последнее обстоятельство выгодно во всех экономических отношениях, как для обеих заинтересованных сторон, так и для всего общества). Причем, интересно, что в данном случае прослеживается взаимное уважение прав. Землевладелец, как и половник, хорошо знали свои обязанности, и выполнение их составляло обоюдную выгоду; крестьянин в данном случае мог найти в землевладельце защиту против произвола и притеснений со стороны, хозяин платил за него казенные повинности и помогал ему в неурожайные годы. Если возникало недовольство между землевладельцем и крестьянами, они никоим образом не связаны друг с другом неразрывно. Достаточно было окончания контрактного срока, или обоюдного согласия, и все отношения их прекращались. Вспомнив неблагоприятные климатические условия, трудно представить, как мог крестьянин поддерживать свое существование, при такой, необыкновенно высокой для северных стран, плате за землю. Очевидно, что половины сбора, приходящейся на его долю, едва хватало для прокормления семьи и скота. Но те же климатические условия и помогли половнику, так как в течение продолжительного периода времени он был свободен от земледельческих работ и мог заниматься ремеслами или наниматься на приработок в городе [Гаксгаузен, с. 184].

В большинстве случаев половник смотрел на свое хозяйство, как на место жительства, дающий ему обеспеченность и возможность для другой деятельности. Четыре месяца земледельческих работ давали ему пропитание, не давая никакого остатка и собственно выгоды. Но остальные 8 месяцев он мог употребить на остальные домашние потребности. В это время половники занимаются различными промыслами: торговали, охотились и продавали меха, занимались извозом. Вот почему почти все половники жили в достатке, а некоторые и богато. Многие исследователи считают, что эта группа крестьян значительно богаче государственных, несмотря на то, что казенный подати и оброк последних гораздо ниже стоимости половины жатвы.

Чтобы регламентировать взаимоотношения половников и землевладельцев, указом 1810 г. Сенат решил оставить земли, занятые половниками, за владельцами на прежних условиях. Решение это было подтверждено в 1827 г. Государственным Советом, при чем были регулированы законом отношения между половниками и их хозяевами. Указом 31 дек. 1827 г. [Там же] содержание договоров («записей») было определено, согласно с содержанием древних порядных, как срочный договор:

1) Главным основанием отношения служит обязательство крестьянина-половника отдавать землевладельцу половину всего сбора, но предоставляется решить обоюдным согласием отдачу эту натурою или деньгами.

2) Половники имеют свои земледельческие орудия и скот. Землевладелец выдает лес на постройку и ремонтровку строений, но работа должна падать на половников.

3) Как вольные люди, половники имеют право уйти по окончании срока контракта, и должны только уведомить о том землевладельца за год вперед.

4) Если половники уходят в государственные деревни, то они записываются в государственные крестьяне.

5) При отходе половников, постройки их остаются землевладельцу, если последний дал материал для них. Избы, выстроенные без пособия землевладельца, остаются собственностью половников, которые могут в таком случае продать их или перевезти.

6) Половники могут закантрактываться на срок от 6-20 лет. По окончании этого периода, контракты могут быть возобновлены.

7) Если землевладелец хочет как-нибудь иначе распорядиться своей землей, то он должен уведомить о том половников за год до истечения срока контракта.

8) В первый год семена для посева выдает крестьянам землевладелец.

9) Он не имеет права требовать от крестьян-половников никаких услуг и работ, не стоящих в непосредственной связи с обработкой предоставленной им земли.

10) Контракт теряет свою силу со смертью крестьянина-половника; вдова его и несовершеннолетние дети не наследуют контракта. Но если они пожелают, то землевладелец должен вносить за них государственные повинности и имеет за то право отпустить их по паспорту на оброк [Цит. по: Гаксгаузен, с. 184-190].

В 1840 г. было постановлено, что крестьяне-половники, не заключившие с землевладельцами установленных записей, переселяются на казенные земли [ГАВО, оп. 2, д. 138], причем им назначалось от казны и обществ пособие [Там же]. В государственные крестьяне половников «обращали» также путем присоединения к казенным волостям вместе с землею, на которой они жили. Самое значительное присоединение этого рода было при секуляризации церковных имуществ.

Подводя итоги, следует отметить, что хозяйственная жизнь половника была крайне разнообразной и напрямую зависела от местности проживания. Истории известны случаи и положительного и отрицательного отношения к половничеству, тем не менее, источники утверждают о достаточно обустроенном образе жизни. Поземельные отношения у половников менялись в зависимости от времени, но основы оставались неизменными.

Список использованной литературы и источников

- Арсеньев Ф. А. Хозяйственно-статистический очерк Вологодской губернии, составленный по сведениям за 1869 г. Вологда, 1873.
ГАО (Государственный архив Вологодской области). Ф. 34.
Гаксгаузен А. Исследования внутренних отношений народной жизни и в особенности сельских учреждений России. М., 1870. Т. 1.
Дьяконов М. Половники поморских уездов в XVI–XVII вв. // Журнал министерства народного просвещения. 1895. Май.
Ефименко А. Я. Крестьянское землевладение на Крайнем Севере // Русская мысль. 1882. № 4. С. 183–216; № 5. С. 48–73.
Кузнецкий С. А. Половничество на Севере: к вопросу о малоземельных и безземельных. Архангельск, 1911.
Лаппо-Данилевский А. С. Крестьянский строй. СПб., 1905. Т. 1.
Пономарев. Сборник материалов для истории города Лальска Вологодской губернии. Великий Устюг, 1907. Т. 1.
ПСЗ РИ-1 (Полное собрание законов Российской империи. Собрание I). СПб., 1830. Т. 25. № 17354.
Сборник Императорского Российского исторического общества. Т. XXII; Т. CXXXIII.
Соколовский П. А. Очерк истории сельской общины на Европейском Севере России // Знание. 1877. № 1.

THE CONDITIONS OF THE ECONOMIC LIFE OF POLOVNICHESTVO**Ruseeva Nataliya Nikolaevna**

*Department of History of Russia, Ethnography and Archeology
Syktyvkar State University
metist@mail.ru*

Abstract. In the article the key problems of the history of polovnichestvo (a special kind of rent of arable lands and grounds) in the European North of Russia are analyzed. The basic attention is given to the bases of the economic life of this type of landmen during the XVIth and at the beginning of the XIXth centuries and to the evolution of their legal status.

Key words and phrases: categories of peasantry; polovnichestvo; the European North of Russia.

ПРАВОВЫЕ КОЛЛИЗИИ РАЗГРАНИЧЕНИЯ МУНИЦИПАЛЬНОЙ СОБСТВЕННОСТИ И СОБСТВЕННОСТИ СУБЪЕКТОВ РФ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ**Серова Ольга Николаевна**

*Кафедра государственного и административного права
Мордовский государственный университет им. И. П. Огарева
Olga_909@mail.ru*

Аннотация. Статья посвящена реализации субъективного права муниципальной собственности, которая возможна только теми способами, которые дают нам образ субъекта этого права. Критериями, позволяющими определить присутствие такого «образа» в отношениях гражданского оборота, выступают имя и интерес.

Ключевые слова: государственная и муниципальная собственность; муниципальное образование; право собственности; государственная власть; владение; пользование; распоряжение.

В Конституции Российской Федерации (ст. 8) закреплено и признается, что муниципальная собственность является, наравне с частной и государственной, самостоятельной формой собственности, по своей сущности входящей в состав общественной собственности, и представляет собой совокупность регулируемых нормами права экономических отношений, связанных с системой управления субъектом права муниципальной собственности группой объектов муниципальной собственности, которые в своей совокупности составляют имущественный комплекс муниципального образования [Конституция...].

Строительство органов местного самоуправления идет по пути разграничения правомочий собственности от правомочия по управлению и даже «распоряжению» объектами муниципальной собственности. Права собственности подавляющее большинство уставов муниципальных образований закрепляет за муниципальными образованиями, а вот полномочия по управлению и распоряжению предоставляются главам администрации, администрациям муниципальных образований, их структурным подразделениям.

Публичный характер субъективного права муниципальной собственности предопределяет его субъектную неопределенность. Муниципальное образование в гражданском обороте составляет некий «идеальный субъект», никогда не появляющийся перед своим контрагентом «лично».

Реализация субъективного права муниципальной собственности, таким образом, возможна только теми способами, которые дают нам образ субъекта этого права. Критериями, позволяющими определить присутствие такого «образа» в отношениях гражданского оборота, выступают имя и интерес.